

ОБЗОРЫ

УДК 332.1:314.7

**КЛАССИФИКАЦИЯ ФАКТОРОВ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ****Уханова А.В., Смиреникова Е.В., Воронина Л.В.***ФГБУН Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики
имени академика Н.П. Лаверова Уральского отделения Российской академии наук,
Архангельск, e-mail: Karmy-anny@yandex.ru*

Статья посвящена изучению факторов миграции населения российской Арктики. В последнее десятилетие социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации является одним из стратегических направлений экономического роста и обеспечения национальной безопасности страны. Для освоения природных ресурсов на территории Арктики и применения её транспортных возможностей и экономического потенциала необходимо наличие трудовых ресурсов. Однако в течение последних десятилетий арктические территории характеризуются массовым выездом населения. Изменение данной ситуации требует детального изучения причин, воздействующих на миграционные процессы в Арктике. В статье на основе глубокого анализа научной литературы выделены и систематизированы факторы, влияющие на миграционные процессы в регионах Арктической зоны Российской Федерации. Представленная в работе авторская классификация включает в себя семь укрупненных групп факторов в зависимости от источника возникновения: 1) группа экономических факторов; 2) группа социальных факторов; 3) группа демографических факторов; 4) группа этнических факторов; 5) группа политико-правовых факторов; 6) группа природно-климатических и экологических факторов; 7) группа личностно-психологических факторов. Разработанная классификация учитывает как общетерриториальную, так и специфическую (арктическую) составляющую факторного влияния на миграционные процессы в российской Арктике. Представленная в статье информация может быть использована для более детального изучения причин миграции населения арктических регионов, а также для разработки научно обоснованных рекомендаций по повышению эффективности государственного управления в арктических регионах.

Ключевые слова: миграционные процессы, факторы миграции, российская Арктика**CLASSIFICATION OF MIGRATION FACTORS
OF THE RUSSIAN ARCTIC POPULATION****Ukhanova A.V., Smirennikova E.V., Voronina L.V.***N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the Russian
Academy of Sciences, Arkhangelsk, e-mail: Karmy-anny@yandex.ru*

The article is devoted to the study of the factors of population migration in the Russian Arctic. Over the past decade, the socio-economic development of the Arctic zone of the Russian Federation has been one of the strategic directions of economic growth and national security of the country. The development of natural resources in the territory of the Arctic and the use of its transport capabilities and economic potential requires the availability of labor resources. However, during the last decades Arctic territories are characterized by mass departure of the population. Changing this situation requires a detailed study of the causes affecting migration processes in the Arctic. The article, based on an in-depth analysis of the scientific literature, highlights and systematizes the factors influencing migration processes in the regions of the Arctic zone of the Russian Federation. The author's classification presented in the article includes seven aggregated groups of factors depending on the source of their origin: 1. group of economic factors; 2. group of social factors; 3. group of demographic factors; 4. group of ethnic factors; 5. group of political and legal factors; 6. group of natural-climatic and environmental factors; 7. group of personal-psychological factors. The developed classification takes into account both general territorial and specific (Arctic) components of the factor influence on migration processes in the Russian Arctic. The information presented in the article can be used for a more detailed study of the causes of population migration in the Arctic regions, as well as for the development of science-based recommendations to improve the efficiency of state management in the Arctic regions.

Keywords: migration processes, migration factors, Russian Arctic

За последнюю четверть века регионы российской Арктики потеряли более 20% своего населения, в первую очередь из-за масштабной миграции в центральные регионы страны. Перелом негативной тенденции требует детального изучения всего комплекса причин, воздействующих на миграционные процессы в Арктике. Однако проведение подобного анализа видится весьма непростой задачей. Территория Арктической зоны Российской Федерации

(АЗРФ) представляет собой сложный макрорегион, миграционная активность населения в котором обуславливается влиянием не только общих для всей страны факторов, но и арктической спецификой: историческими особенностями заселения Арктики, высоким значением этнического компонента в структуре демографического потенциала, вахтовым методом освоения регионов добычи углеводородов, неблагоприятными природно-климатическими условиями про-

живания. Определение и всесторонний анализ всего комплекса факторов, влияющих на миграцию населения российской Арктики, позволяет не только сформировать представление о причинах той или иной динамики миграционных процессов, но и осуществить прогноз миграционной ситуации в макрорегионе, а также разработать рекомендации по совершенствованию миграционной политики в АЗРФ.

Таким образом, целью настоящего исследования стала разработка авторской классификации факторов, влияющих на миграционные процессы в российской Арктике.

Для достижения поставленной цели авторы использовали комплекс общенаучных методов исследования: анализ, синтез, обобщение, сравнение, классификация.

Результаты исследования и их обсуждение

На основе анализа отечественных и зарубежных научных литературных источников авторским коллективом было выделено 7 укрупненных групп факторов, влияющих на миграционные процессы населения в арктических регионах Российской Федерации. По мнению большинства ученых [1–3], главенствующее значение среди них принадлежит *1) группе экономических факторов*. В свою очередь, в ней в качестве доминирующего фактора выделяется *заработная плата* [4–6]. Однако некоторые исследователи небезосновательно ставят под сомнение важность ее влияния на процессы миграции. Например, Е. Беглова и У. Мусин [3] называют гораздо более значимым экономическим фактором стоимость жизни в регионе. На наш взгляд, данное утверждение является справедливым, поскольку в арктических регионах РФ, предлагающих максимальный уровень оплаты труда, наблюдается пропорционально высокая стоимость жизни. Таким образом, фактор величины заработной платы без соотнесения его со стоимостью жизни в регионе, по мнению авторов, может быть рассмотрен в качестве основного лишь для временной трудовой миграции. Проведенные эмпирические исследования на территории российского Севера и Арктики подтверждают данный тезис: так, согласно И.П. Поварич и А.П. Харченко, «при более высокой заработной плате рабочая сила привлекается на территорию, но не закрепляется на ней» [7]. К схожему выводу приходят и М.В. Иванова и Э.С. Ключкина [8]. В этом отношении для оценки влияния такого экономического фактора, как оплата труда, на миграцию населения субъектов АЗРФ более целесообразным видится ис-

пользование показателя покупательной способности заработной платы или доходов населения [9].

Следующим экономическим фактором, влияющим на миграцию населения, является *безработица* [1, 4, 10]. Зачастую в научных публикациях можно встретить и другие его обозначения, например, число вакансий, наличие свободных рабочих мест или возможности трудоустройства [11–13]. Подтверждением значительного влияния фактора безработицы на процессы механического движения населения являются многочисленные социологические исследования. В регионах российского Севера и Арктики поиск работы является причиной смены места жительства от 12 до 50% мигрантов (в зависимости от территории проживания, типа поселения и направления движения) [14–16]. А профессор В.Н. Лажнев, известный северовед, доктор географических наук, выделяет незанятость населения и высокую безработицу, возникшую в результате кризисных явлений в экономике большинства субъектов АЗРФ, в качестве важнейшей причины массового оттока населения, сокращения притока молодых образованных кадров [17].

Следующим экономическим фактором, во многом определяющим миграционные потоки населения, является *инвестиционная привлекательность территории* [18–20]. Данный фактор заметно реже встречается в научных публикациях в сравнении с заработной платой и безработицей. Тем не менее его значение, на наш взгляд, как минимум не меньше. Необходимо понимать, что наибольшей привлекательностью для инвесторов обладают территории, характеризующиеся высоким социально-экономическим потенциалом развития (инфраструктурным, трудовым, потребительским, финансовым, институциональным и др.) и низкими рисками ведения экономической деятельности. Таким образом, высокий уровень инвестиций выступает своего рода «маркером» социально-экономического благополучия региона, обеспечивает создание новых рабочих мест с достойным уровнем оплаты труда, а значит, во многом определяет направление действия первых двух факторов миграции. Н.А. Серова, рассчитав интегральный показатель инвестиционной привлекательности регионов Арктической зоны РФ, пришла к выводу о его тесной связи с демографическими процессами. В частности, самые негативные тенденции сокращения численности населения вследствие миграции наблюдаются в наименее инвестиционно привлекательных субъектах АЗРФ [21].

Еще одним экономическим фактором миграции населения выступает *хозяйственная освоенность территории* [3, 15]. Очаговое освоение регионов российской Арктики и слабое развитие дорожной сети ограничивает миграционную подвижность населения. Арктические территории напоминают своеобразные «острова», между которыми «фактически отсутствуют транспортное сообщение и миграционные контакты» [22].

На наш взгляд, к числу экономических факторов, оказывающих существенное влияние на миграционные потоки в субъектах АЗРФ, следует отнести также *отраслевую структуру экономики*. Так, в одной из ведущих отраслей хозяйства арктических регионов – добыче полезных ископаемых – активно применяется вахтовый метод организации труда, а в сфере рыболовства привлечение трудовых ресурсов осуществляется в навигационный период (июль – ноябрь) [23]. Это приводит к широкому распространению вахтовой и сезонной миграции населения [24, 25]. Согласно информации, представленной в работе Ф.Х. Соколовой, в Арктической зоне РФ вахтовым методом трудится 14% списочного состава работников организаций, в некоторых регионах этот процент значительно выше: например, в Ямало-Ненецком округе доля «вахтовиков» достигает 46%, в Ненецком АО – 25% [26].

Следующей по частоте встречаемости в научной литературе является 2) *группа социальных факторов*, наиболее значимым в которой становится *фактор жилищных условий* [27]. При этом значение имеет как общая обеспеченность жильем [10], так и объемы жилищного строительства [19, 28], цены на жилье [19] и его комфортность [29].

Большую роль в направлениях и объемах миграционных потоков населения играет *развитие системы образования региона* [1, 30]. По оценкам ученых, необходимость получения образования становится одной из главных причин смены места жительства, прежде всего среди граждан молодого возраста [14, 16, 31]. Помимо этого привлечению и закреплению населения в арктических регионах способствует высокая обеспеченность учреждениями дошкольного образования [24, 32].

В социальной группе следует выделить и *фактор развития сферы здравоохранения*. В частности, положительным образом на миграционный прирост влияют высокая обеспеченность арктических регионов врачами, медицинскими учреждениями, а также расходы на здравоохранение [10, 24, 33].

В целом необходимо отметить, что наряду с безработицей, усугубляющейся почти

полным обесцениванием северных гарантий и компенсаций и выравниванием покупательной способности доходов северян с жителями других регионов страны, низкий уровень развития социальной инфраструктуры и обустройства являются на сегодняшний день основными причинами массового оттока населения из регионов Арктики [32, 34, 35].

3) *Группа демографических факторов*. Первым фактором данной группы выступает *удельный вес нетрудоспособного населения* региона. Как правило, чем выше этот показатель, тем больше дефицит трудовых ресурсов в регионе [1, 27, 36]. Единственным способом оперативного решения проблемы становится привлечение рабочей силы из других субъектов РФ и стран, зачастую вахтовым методом.

Вторым демографическим фактором является *удельный вес молодежи* в возрастной структуре населения. Многочисленные исследования показывают [8, 16, 26], что лица молодого возраста обладают наибольшей мобильностью среди всех возрастных групп населения. Это связано как с необходимостью получения образования, так и с желанием профессиональной реализации. Немалую роль играет и неудовлетворенность молодых людей развитием культурной сферы (в том числе объектов инфраструктуры развлечений и досуга) арктических территорий. Сравнительно небольшое количество высших учебных заведений, сосредоточенных в субъектах АЗРФ, престижность обучения в крупных столичных вузах, культурные «возможности» Москвы и Санкт-Петербурга приводят к значительным потерям молодого и наиболее перспективного населения Арктики, поскольку такого рода миграция в подавляющем большинстве случаев является невозвратной.

4) *Группа этнических факторов*. К данной группе факторов, влияющих на миграцию населения, относятся межэтнические конфликты, а также национально-культурные обычаи и особенности населения. В современном мире *конфликты межэтнического характера* создают огромные потоки вынужденных переселенцев [1]. Тем не менее принято считать, что Арктическая зона РФ является стабильным макрорегионом, в котором отсутствуют межэтнические конфликты. Однако в АЗРФ проживает несколько десятков народов как из числа коренных (в том числе малочисленных), так и «пришлых» из других регионов России и из-за рубежа. Полиэтничность региона не может не создавать проблем, примером тому является конфликт в карельской Кон-

допоге в 2006 г. Некоторые ученые отмечают, что он носит не локальный, а общерегиональный характер [37]. В перспективе влияние фактора межэтнических конфликтов на миграцию населения в АЗРФ может существенно возрасти, что не позволяет выпустить его из вида при исследовании миграционных процессов в Арктике.

Второй фактор рассматриваемой группы – *национально-культурные обычаи и особенности населения российской Арктики*. Речь здесь идет о кочевых миграциях коренных малочисленных народов Севера (кочевание оленеводов), а также миграции коренных народов, занимающихся промыслами рыбы, морского зверя и пушнины (носят полукочевой характер) [23].

5) *Группа политико-правовых факторов*. Важнейшим фактором данной группы выступает *законодательное регулирование миграций в АЗРФ*. Учеными отмечается, что в настоящее время в отношении арктического макрорегиона преобладает политика переселения «лишнего» населения (пенсионеров, безработных и т.д.) в другие регионы страны [26, 38]. С этой целью в 2002 г. был принят Федеральный закон «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей». Кроме того, утвержденный перечень территорий приоритетного заселения, имеющих стратегическую важность для Российской Федерации, не включает в себя ни одного арктического региона [39]. Таким образом, с начала 1990-х гг. вектор государственной миграционной политики в отношении Арктики кардинально поменялся: если на протяжении почти всего XX в. регулирующие действия руководства страны были направлены на активное привлечение в макрорегион населения и закрепление его там, то современный период характеризуется отсутствием специальных регуляторов, стимулирующих приток населения в Арктику.

Вторым фактором рассматриваемой группы является *нестабильность политической ситуации*. Территории, расположенные в зоне с нестабильной обстановкой и военными конфликтами, как правило, испытывают на себе массовый отток населения [4]. На сегодняшний день Арктика, с ее огромными запасами ценнейших природных ресурсов, представляет собой зону столкновения геополитических интересов нескольких стран, в том числе крупнейших мировых держав – России, США и Китая. Несмотря на то, что дело пока не дошло до серьезного геополитического конфликта, специалисты отмечают заметное нарастающее напряжение в макрорегионе [37].

6) *Группа природно-климатических и экологических факторов*. Первым в данной группе следует выделить фактор *суровости климатических условий*. Арктическая зона РФ характеризуется целым комплексом климатических условий, отрицательно влияющих на здоровье человека: недостаточная солнечная радиация, холод, недостаток тепла, необычный фотопериодизм (или недостаток, или избыток света), усиленный ветровой режим, повышенная влажность воздуха в теплый и переходный периоды года, пониженная влажность воздуха в атмосфере и помещениях в морозные дни, неустойчивая и повышенная геомагнитная напряженность, повышенные радиация и электромагнитный фон и др. [40]. Все это приводит к более высокому уровню заболеваемости среди населения, снижению продолжительности жизни и росту смертности. Неудивительно, что достаточно большое число жителей российской Арктики обеспокоены негативным воздействием на свое здоровье суровых природных условий и высказывают желание сменить место жительства на более благоприятное в климатическом отношении [8, 14]. По мнению В.В. Фаузера, существующие социально-экономические проблемы делают жизнь и работу в субъектах АЗРФ экономически невыгодной, а суровые климатические условия лишь подталкивают население к смене места жительства [41].

Вторым фактором рассматриваемой группы выступают *климатические изменения*. Согласно глобальным показателям миграции (The Global Migration Indicators 2018) на начало 2019 г. число людей, ставших мигрантами вследствие климатических изменений, составило более 18 млн чел. [42]. Для регионов АЗРФ роль воздействия данного фактора усиливается, поскольку именно в Арктике изменения климата идут быстрее всего (примерно в 2 раза быстрее, чем на планете в целом). За последние несколько десятилетий рост температуры в различных частях Арктики составил от 0,7 до 4 °С, при этом зима теплее, чем лето. За последние 30 лет снежный период сократился в среднем на 2 недели. Впечатляет снижение общей площади арктических льдов – с 7,5 млн км² в конце 1970-х гг. до 5,5 млн км² в 2005 г. А в 2007 г. был поставлен новый рекорд – 4,3 млн км² [43]. Изменения климата в Арктике влекут массу последствий, к которым помимо сокращения площади и толщины арктических льдов и повышения уровня Мирового океана, стоит отнести таяние многолетней мерзлоты. Деградация мерзлоты представляет собой опаснейший процесс для расположенных

в районах Арктики сооружений (дорог, нефте- и газопроводов, резервуаров, площадок нефтегазопромысловых объектов, зданий и др.). Кроме того, вследствие таяния мерзлоты возможно изменение состава растительных и животных сообществ, в результате чего существующие в настоящее время тундровые природные комплексы могут существенно сократить свое присутствие или бесследно исчезнуть [43]. Все это наносит удар по сформировавшемуся укладу жизни сотен тысяч человек, проживающих в Арктике, прежде всего представителей КСНМ, чье существование неразрывно связано с арктической природой (оленьеводством, добычей морского зверя на льду и т.д.). Чем сильнее будут происходящие климатические изменения в Арктике, тем выше риск увеличения числа климатических мигрантов из регионов АЗРФ.

К числу важнейших экологических факторов, влияющих на миграцию населения, относится *экологическая обстановка на территории*. Помимо нахождения в субъектах АЗРФ крупных предприятий нефтяной, газовой металлургической, военной промышленности, систематически наносящих урон своей деятельностью хрупкой природной среде Арктики, особого внимания заслуживают техногенные аварии, способные привести к экологической катастрофе огромного масштаба. Наиболее свежим примером здесь выступает авария на ТЭЦ-3 в Норильске в мае 2020 г., в результате которой произошла утечка свыше 20 тыс. т топлива. Под угрозой оказалось озеро Пясино, река Пясино и Карское море, куда она впадает. По словам В. Данилова-Данильяна, научного руководителя Института водных проблем РАН, на восстановление природы от случившейся катастрофы уйдет несколько десятков лет [44]. Долгосрочные последствия для человека пока оценить не представляется возможным. Однако деградация водных экосистем, в том числе экосистемы всего Северного Ледовитого океана, способна оказать разрушительные воздействия на жизнь большого числа людей, занятых рыболовством и добычей морского зверя. Не исключено, что многим из них придется покинуть места своего постоянного проживания.

7) *Группа личностно-психологических факторов*. Первый фактор данной группы – *наличие родственных и исторических связей*, который представляет собой основу для возвратной миграции [4]. Для населения арктических регионов России он имеет особую актуальность, поскольку значительная доля их жителей переселились сюда в советский период активного осво-

ения и заселения Севера из южных и центральных районов СССР. Согласно социологическим опросам мигрантов причины личного и семейного характера лидируют среди набора мотивов отъезда из субъектов АЗРФ [32]. Так, в соответствии с исследованиями В.В. Фаузера более 68% мигрантов покидают Север по этим причинам, а также из-за возвращения к прежнему месту жительства [15].

Вторым личностно-психологическим фактором следует считать *уровень образования и квалификации*. Специалисты в изучении Арктики на основе анализа образовательного уровня мигрантов отмечают, что для регионов АЗРФ характерна крайне негативная тенденция отъезда наиболее образованных и высококвалифицированных специалистов [26, 35, 45].

Третьим фактором рассматриваемой группы является *профессиональная принадлежность*. Специалист по северным регионам и Арктике, доктор географических наук, профессор А.Н. Пилясов утверждает, что «талантливым, творческим кадрам как авангарду инновационной экономики тесно в контуре муниципальной периферии, именно поэтому они нередко мигрируют отсюда сразу в национальные или зарубежные центры. С другой стороны, внутри регионального контура работают центрально-периферийные эффекты, связанные с миграциями талантливых людей из региональной периферии в региональные центры. Здесь лучше условия для мобильности творческих работников, для развития их карьерной траектории» [29]. Одновременно с этим А.Н. Пилясов отмечает также повышенный уровень мобильности квалифицированных медицинских кадров, вследствие их более высоких требований к уровню и качеству жизни. Подтверждением его выводов являются данные об обеспеченности населения Севера врачами, которая в конце 1980-х гг. составляла 93,5% от российского уровня, а в начале 2000-х уже около 80% [45].

Отдельно необходимо рассмотреть фактор географического положения. Значительное влияние данного фактора на миграцию населения, в том числе и в регионах АЗРФ, отмечено многими учеными [17, 21]. Особого упоминания в этой связи заслуживает работа И. и Л. Корель, в которой при помощи математического моделирования было доказано, что фактор географического положения оказывается более значимым, нежели социально-экономические параметры рыночной природы. «Чем севернее и восточнее расположен регион, тем выше его миграционные потери, а чем южнее и западнее – тем выше его миграционный при-

рост. В первую очередь «немеют» и отмирают периферийные территории России, её окраины, а Центр, аккумулирующий ресурсы регионов, продолжает более или менее сносно функционировать» [19].

Заключение

Таким образом, в результате анализа более чем четырех десятков научных литературных источников авторским коллективом предложена собственная классификация факторов, влияющих на миграционные процессы населения в арктических регионах Российской Федерации, которая состоит из 7 укрупненных групп: 1) группа экономических факторов; 2) группа социальных факторов; 3) группа демографических факторов; 4) группа этнических факторов; 5) группа политико-правовых факторов; 6) группа природно-климатических и экологических факторов; 7) группа личностно-психологических факторов.

В заключение следует отметить, что в научной литературе существуют и другие подходы к классификации факторов миграции. Тем не менее набор их остается фактически неизменным. Так, например, В.В. Фаузер делит все факторы на постоянные (климат, географическое положение), медленно меняющиеся (структура экономики, освоенность территории и др.) и переменные (правовые и др.) [15]. В.И. Переведенцев выделяет природные факторы (климатические, орографические, гидрологические и др.) и общественные факторы (демографические, экономические, социальные и др.) [27]. Те же факторы в зависимости от их вектора О.Д. Воробьева подразделяет на притягивающие и выталкивающие. «Притягивающие факторы – это факторы, побуждающие население переселяться в те регионы, где качество жизни, благодаря набору природных и экономических условий, будет выше, чем в регионе предыдущего проживания. К факторам выталкивающим относятся, в свою очередь, складывающиеся в регионах постоянного проживания обстоятельства, также природного или экономического характера, воздействие которых делает невозможным дальнейшее проживание в данном регионе, независимо от того, существуют ли условия в регионе переселения для дальнейшей адаптации» [46]. Обе группы факторов действуют одновременно, но согласно О.Д. Воробьевой, решающее значение имеют факторы притягивания. Также важно подчеркнуть, что действие факторов на миграцию населения в регионах АЗРФ имеет комплексный характер, что определяет необходимость рассмотрения их не изолированно, а во взаимодействии и системе.

Список литературы

1. Таскаева С.В. Факторы, определяющие миграцию населения // Вестник ЧитГУ. 2007. № 3 (44). С. 174–179.
2. Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций: монография. М.: Статистика, 1973. 159 с.
3. Беглова Е., Мусин У. Факторы и институты трудовой миграции // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2017. № 4. С. 160–165.
4. Ягудин Р.Х. Качество жизни как ключевой фактор миграции // Миграционные процессы: тренды, вызовы, перспективы: сборник материалов международной научно-практической конференции / Под ред. Н.Г. Багаутдиновой, Е.В. Фахрутдиновой. Казань: Отечество, 2014. 376 с.
5. Флоринская Ю.Ф., Мкртчян Н.В., Малева Т.М., Кириллова М.К. Миграция и рынок труда; Ин-т социального анализа и прогнозирования. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 108 с.
6. Heliak T. Out-migration and depopulation of the Russian North during the 1990s // Post-Soviet Geography and Economics. 1999. Vol. 40. P. 155–205.
7. Поварич И.П., Харченко А.П. Оценка рабочей силы Российского Севера как ключевого фактора экономического развития // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 400. С. 253–260.
8. Иванова М.В., Клюкина Э.С. Современные предпосылки будущего арктических трудовых ресурсов // Мониторинг общественного мнения. 2017. № 6. С. 180–198.
9. Andrienko Y., Guriev S. Determinants of interregional mobility in Russia. Evidence from panel data. Economics of Transition. 2004. Vol. 12 (1). P. 1–27.
10. Вакуленко Е.С. Эконометрический анализ факторов внутренней миграции в России // Региональные исследования. 2015. № 4 (50). С. 83–95.
11. Gerber T. Regional economic performance and net migration rates in Russia, 1993–2002. International Migration Review. 2006. Vol. 40 (3). P. 661–697.
12. Корель Л., Корель И. Дрейф регионов в миграционном пространстве России // Общество и экономика. 2014. № 4. С. 158–177.
13. Лузина Т.В., Игнатова И.В. Экономико-правовые аспекты регулирования миграции населения // Экономика региона. 2016. Т. 12. Вып. 4. С. 1079–1089.
14. Козлова О.А., Проворова А.А. Миграционные установки населения северного региона (на основе данных социологического опроса) // Сборник статей VII Уральского демографического форума с международным участием. Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук; Ответственные редакторы А.И. Татаркин, А.И. Кузьмин. Т. 2. Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ. Екатеринбург: ФГБОУ «Уральское отделение Российской академии наук» (УрО РАН), 2016. 444 с. С. 399–403.
15. Фаузер В.В., Смирнов А.В. Миграции населения российской Арктики: модели, маршруты, результаты // Арктика: экология и экономика. 2020. № 4 (40). С. 4–18.
16. Попова О.В. Тенденции миграции молодежи в Республике Саха (Якутия) // Сборник статей VII Уральского демографического форума с международным участием. Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук; Отв. ред. А.И. Татаркин, А.И. Кузьмин. Т. 2. Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ. Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное учреждение «Уральское отделение Российской академии наук» (УрО РАН), 2016. 444 с. С. 399–403.
17. Лажнецов В.Н. Содержание, системная организация и планирование территориального развития. Екатеринбург – Сыктывкар, 2014. 236 с.
18. Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э., Вилисов М.В., Кара-Мурза С.Г., Лексин В.Н. Национальная

- идея России: монография. Внутренняя миграция: актуальные проблемы. В 6 т. Т. I. М.: Научный эксперт, 2012. 752 с.
19. Корель И., Корель Л. Миграционные и макроэкономические процессы в постсоциалистической России: региональный аспект. М.: РПЭИ/Фонд Евразия, 1999. 81 с.
20. Колесникова Ю.С., Юрков Д.В. Внутривосточные факторы, воздействующие на миграционные процессы // Экономические науки. 2015. № 127. С. 36–38.
21. Серова Н.А. Влияние инвестиционной привлекательности регионов арктической зоны Российской Федерации на демографические и миграционные процессы // Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях: сборник материалов III Международной научно-практической конференции: в 2 т. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», 2017. 176 с. С. 49–51.
22. Север России: актуальные проблемы развития и государственный подход к их решению. М. – Сыктывкар, 2004. 172 с.
23. Север и Арктика в новой парадигме мирового развития: актуальные проблемы, тенденции, перспективы. Научно-аналитический доклад / под научной редакцией В.С. Селина, Т.П. Скуфьиной, Е.П. Башмаковой, Е.Е. Торопушиной. Апатиты, 2016. 420 с.
24. Руденко Д.Ю. Анализ демографических процессов в Российской Арктике // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. С. 51–57.
25. Татаркин А.И., Логинов В.Г., Захарчук Е.А. Социально-экономические проблемы освоения и развития российской Арктической зоны // Вестник Российской академии наук. 2017. Т. 87. № 2. С. 99–109.
26. Соколова Ф.Х. Миграционные процессы в Российской Арктике // Арктика и Север. 2016. № 25. С. 158–172.
27. Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. М.: Наука, 1975. 231 с.
28. Исследование рынка труда в России в условиях экономической реформы / Под ред. М.Х. Гарсия-Исер и С.И. Смирновой. М., 1997. С. 267.
29. Пилясов А.Н. И последние станут первыми: Северная периферия на пути к экономике знания. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 544 с.
30. Красулина О.Ю. Арктическая зона Российской Федерации: особенности природно-экономических и демографических ресурсов // Региональная экономика и управление. Электронный научный журнал. 2016. № 4.
31. Сукнёва С.А. Миграционный фактор демографической динамики Северо-Востока России // «Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2016» материалы Пятого Всероссийского научного семинара: в 2 ч. Ч. I. Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография», 2016. 392 с. С. 95–104.
32. Арктическое пространство России в XXI веке: факторы развития, организация управления / Под ред. акад. В.В. Ивантера. СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; Издательский Дом «Наука», 2016. 1016 с.
33. Лузина Т.В., Игнатова И.В. Экономико-правовые аспекты регулирования миграции населения // Экономика региона. 2016. Т. 12. Вып. 4. С. 1079–1089.
34. Дмитриева Т.Е., Бурьян М.С. Пространственное развитие социального сервиса северного региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 6 (18). С. 77–92.
35. Паникар М.М., Шапарова А.Е. Императивы современной государственной политики стран арктического региона по освоению территорий Крайнего Севера // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 6. С. 33–44.
36. Di Comite L. Transizione demografica e fenomeni migratori. Poligonos: Revista de geografia. 1993. № 3. P. 43–58.
37. Этнические трансформации на европейском севере России (Научные доклады/Коми научный центр УрО РАН; Вып.). Сыктывкар, 2008. 40 с.
38. Логинов В.Г. Человеческий потенциал российского Севера и Арктики // Журнал экономической теории. 2014. № 2. С. 37–49.
39. Перечень территорий приоритетного заселения // Утвержден распоряжением Правительства РФ от 27 мая 2013 года № 848-р [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/41d46939bbca7b74aec2.pdf> (дата обращения: 26.03.2021).
40. Солонин Ю.Г., Бойко Е.Р. Медико-физиологические проблемы в Арктике // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2017. № 4. С. 33–40.
41. Фаузер В.В., Лыткина Т.С. Миграционные процессы на Российском Севере // Социальная политика и социология. 2017. Т. 16. № 1 (120). С. 141–149.
42. World Bank, Groundswell: Preparing for Internal Climate Migration, Washington: World Bank, 2018 [Electronic resource]. URL: <http://www.worldbank.org/en/news/infographic/2018/03/19/groundswell---preparing-for-internal-climate-migration> (date of access: 26.03.2021).
43. Кокорин А.О. Изменение климата: обзор Пятого оценочного доклада МГЭИК. М.: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2014. 80 с.
44. «За экологию Арктики никто не отвечает». Чем грозит Заполярью авария на ТЭЦ в Норильске [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4377099> (дата обращения: 26.03.2021).
45. Васильев В.В., Селин В.С. Анализ особенностей производства и жизнедеятельности человека на Севере России // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2017. № 1 (52). С. 17–25.
46. Воробьева О.Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики // Проблемы правового регулирования миграционных процессов на территории Российской Федерации. Аналитический сборник Совета Федерации ФС РФ. 2003. № 9 (202). С. 35.